

УДК 630*8:334.2

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО СЕКТОРА
БЕЛАРУСИ: ВЫБОР ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ**

Т. В. КАШТЕЛЯН

*Учреждение образования «Белорусский государственный
технологический университет», г. Минск*

Ключевые слова: институциональные преобразования, атрибутивный аспект, организационные формы, специфичность лесных ресурсов, трансакции, маркетинг, рыночная координация, лесопромышленная ассоциация, аналитическая деятельность, информационно-сетевые коммуникации, инновации

Введение

Изучение экономической проблематики перехода Беларуси на инновационный путь развития предполагает использование многообразия знаний в области институциональной теории. Формирование концепций институциональных сдвигов (преобразований) в системах мировых и национальных иерархий и рынков, а также их сочетаний до сих пор не завершено. При несомненной ценности имеющихся разработок по организационным формам и инфраструктуре государственной инновационной политики Беларуси обобщению, систематизации и совершенствованию подлежат отраслевые экономические институты предпринимательства (бизнеса) и инспирирования инноваций, их специфические характеристики.

Концепции институционально-инновационных эволюций предприятий и сфер деятельности, отраслей и комплексов рассматриваются многими учеными-экономистами и практиками. Среди отечественных ученых-экономистов можно выделить исследования, проведенные Н. И. Богдан, Е. С. Ботеновской, Л. Н. Нехорошевой, А. Н. Коршуновым, В. И. Кудашовым, А. В. Неверовым, А. Г. Шумилиным и др. Следует отметить, что достаточно внимания уделяется проблемам инновационного функционирования белорусского общества. Однако в развитии экономики страны существенная роль принадлежит практике, тем организационным формам, которые связывают миниэкономический уровень (предприятий) с макроэкономическим. На наш взгляд, нельзя игнорировать отставание отраслей отечественного лесного комплекса от других сфер экономической деятельности, поскольку имеют место процессы воздействия «закона наименьших» (когда устойчивость целого в любой момент времени зависит от наименьших относительных сопротивлений всех его частей).

Под руководством профессора А. В. Неверова выполнена большая работа по созданию теоретико-методологических основ реализации концепции устойчивого лесного управления на примере отрасли лесного хозяйства [1]. Интерес ученых к нововведениям, вызванным реализацией инвестиционных проектов на деревообрабатывающих предприятиях лесного сектора, связан главным образом с отсутствием конкурентоспособной рыночной среды при осуществлении лесопользования. Динамический анализ институционального функционирования предприятий лесного комплекса представлен многочисленными трудами преподавателей кафедр инженерно-экономического факультета БГТУ, других организаций. На основе квазиинтеграции предложено формирование модели открытых инноваций [2]. Выявлению организационных способностей

лесного сектора Беларуси с помощью кластерного подхода посвящена работа Р. Рылюк [3] и др. Нерешенные проблемы обуславливаются тем, что практика планирования и реализации мероприятий по осуществлению нововведений в лесном секторе до сих пор проявляет себя слабо.

Всю совокупность видов экономической деятельности реального сектора Беларуси (включая лесной) есть основание классифицировать как институт производства. Лесной сектор Беларуси представлен субъектами различных организационно-правовых форм. Институциональный аспект экономического анализа их функционирования предполагает установление параметров, режимов, механизмов управления межфирменными отношениями, экономическими и экологическими рисками, стратегическими задачами, которые базируются на основополагающих ценностях устойчивого природопользования, методах и средствах их достижения.

Цель статьи – анализ институциональных аспектов организации экономической деятельности лесного сектора Беларуси, вбирающий в себя оценку готовности к инновациям.

Основная часть

К настоящему моменту времени понятие «организация» (как и модель, схема, алгоритм) обеспечено результатами разных предметных социально-экономических исследований (менеджмента, финансов, бухгалтерского учета и др.). Как материальные, так и социальные элементы (по отдельности и вместе) требуют организации в определенных формах (в узком смысле – придания стройного, упорядоченного вида) для достижения результативности.

В современных теориях экономического развития особое внимание уделяется организационным факторам на уровне национальных экономик и отраслей. Для определения имеющихся смысловых «нагрузок» обратимся к словарям. На российском экономическом портале сочетание слов «организационная форма» представлено в виде пучка прав собственности, находящихся у трех субъектов – индивидуальном и партнерском владении, корпорации [4]. В других словарях организационные формы определяются структурами, имеющими правовой статус. Изучение их осуществляется также в контексте закрепления за институциональными единицами (подразделениями) кооперации, концентрации, комбинирования.

Организационно-правовая форма – это способ позиционирования хозяйственной системы в институциональной среде. Можно говорить об определении организационной формы в узком институциональном (вернее атрибутивном) аспекте, т. е. с позиций экономики права, а также в контексте социально-экономических явлений и процессов, происходящих в рамках статистических агентов, которым присущи признаки индивидуальной и коллективной собственности. В экономической науке организационные формы партнерств, например, трактуются как франчайзинг, лизинг, кластер, проектное финансирование (государственно-частное партнерство) и др.

В институциональном аспекте организационные формы, на наш взгляд, можно выделять как по признаку пучка прав собственности (правовому, имущественному), так и по виду совершаемых трансакций (взаимоотношений с агентами), и по степени координационной автономии миниэкономических структур [5], а также их подразделений, от чего зависят режимы функционирования экономических агентов.

Применительно к экономическим проблемам инновационного развития отраслей и комплексов институциональные параметры предстают в виде комбинаций законодательных, нормативно-правовых, местных инициатив, которые на основе государственного и (или) территориального интереса реализуются в виде продуктивного использования затрат и накопленных знаний для запуска широкомасштабных

процессов обновления. Выбор организационных форм развития лесного сектора представим с точки зрения выделенных нами двух последних направлений предложенной классификации.

Анализ организационного фактора для осуществления инновационного поворота в экономике Беларуси предпринял А. Н. Коршунов в статье «О недостающих элементах национальной инновационной системы» [6]. Подчеркивая образованность белорусского общества и сравнивая НИС Беларуси с другими странами, автор статьи определил, что в развитых странах «...трудовая деятельность по-другому организована...» [6, с. 107]. Неумение на разных уровнях принятия управленческих решений генерировать эффективные стратегии и воплощать их в жизнь А. Н. Коршунов связывает с разнонаправленностью инновационной и промышленной политики, когда предприятиям не помогают стать конкурентоспособными, а инновации остаются всего лишь приоритетами, часто нереализуемыми системой управления социально-экономическими процессами. Путем административного давления ресурсы научных организаций Беларуси «стали дробить по разным инновационным предприятиям» [6, с. 107].

Согласно источнику [6] можно выделить структурные составляющие организационного фактора. Одна связана с качеством управления на макроуровне, т. е. касается организации экономической деятельности в государстве. Вторая включает микроэкономический уровень, на котором решаются проблемы устремленности к инновациям менеджеров и собственников предприятий (конфликт экономических интересов по поводу совпадения целей), а также работников и менеджеров. В рамках институционального анализа такие отношения описываются общей схемой «принципал – агент». Однако институты можно представить и через трехзвенную систему экономических отношений (рис. 1).

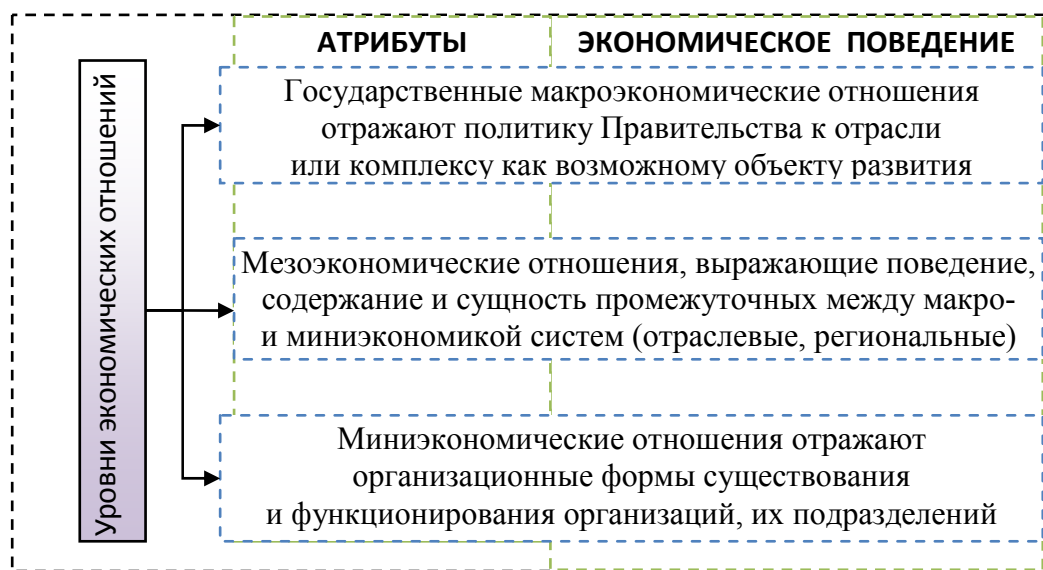

Рис. 1. Уровни экономических отношений

Влияние организационного фактора в лесном секторе Беларуси на первом обозначенном уровне обуславливается воздействием требований правительства, государственными регулированием. Соединение на втором (мезоэкономическом) уровне отрасли лесного хозяйства функций хозяйствования и управления, контроля является одной из главных проблем лесохозяйственного комплекса. От решения данной проблемы, по мнению А. В. Неверова и коллектива авторов [1], зависит то, станет ли инновационным лесное хозяйство, т. е. отраслью, создающей и постоянно поддерживающей базис

для многоцелевого использования лесов, включая выполнение широкого спектра функций экологического, рекреационного и другого назначения.

Развивая метафору о правильной организации лесного хозяйства на мезоуровне, можно отметить, что выделение транзакционных издержек (функций управления лесами без использования хозяйственных практик по производству лесохозяйственных и лесозаготовительных услуг) в отдельную организационную форму (обособленного транзакционного сектора) составляет экономическое содержание данных предложений в [1]. Придание институционально-статусной организационной формы финансовой самостоятельности для имеющейся части общего института лесопользования (выступающей в форме чистых транзакций аналитической и информационно-коммуникационной деятельности) представляется в качестве одного из базовых элементов прогрессивного развития. Это доказывает зарубежный опыт.

Современная транзакционная теория – чрезвычайно дифференцированная и разветвленная область исследований. Существует важная сторона прогнозирования деятельности институтов координации (лесоуправления в частности) – их стоимостная оценка. Принципиально важно учесть тот факт, следует ли ожидать минимизации трансформационных и транзакционных издержек в результате экспликации во внешнюю среду транзакций по управлению. По мнению И. Д. Котлярова [7], строгий минимум транзакционных издержек может быть и не найден, но транзакционный сектор должен уметь работать на принципах уменьшения издержек внешней рентабельности, т. е. уметь обеспечивать безубыточность и прибыльность «своих» экономических агентов.

В экономически развитых лесных странах преобразование систем управления государственными лесами и лесным хозяйством идет в направлении административного влияния государства на хозяйственные процессы в лесу и укрепления функционирования двух взаимосвязанных подсистем: 1) институциональной (управление лесами как собственностью); 2) подинституциональной (управление хозяйственными процессами). Первую подсистему представляет лесная государственная служба (законодательно-нормативная инициатива, функции надзора и контроля). Вторую представляют государственные и (или) лесные частные компании, которым государство делегировало право лесопользования с целью осуществления всего комплекса заготовительных и лесохозяйственных работ для извлечения соответствующей выгоды [1, с. 258]». На наш взгляд, для того чтобы охарактеризовать институциональные аспекты создания, движения, распределения и обмена благ в лесном секторе, можно использовать атрибутивный и поведенческий уровни преобразований.

Институт лесопользования (производства) по предложенной А. В. Неверовым и коллективом авторов схеме финансирования должен передать в распоряжение органа лесоправления стоимость древесных ресурсов по корневым ценам, а лесоправленческая (чисто транзакционная) институциональная структура обеспечит за счет этих средств функционирование самой системы лесоправления и лесоводство в виде лесохозяйственных работ [1, с. 264]. В этом отношении предложены организационные формы лесопользования в виде концессий – специальных договоров на осуществление лесохозяйственных и лесозаготовительных работ.

Анализируя доклад Дж. А. Грея (Канада) [8, с. 53], построенного в виде вопросов и ответов по лесным концессиям в Канаде, можно отметить широкую гамму проблем, которые возникают там даже при отлаженной нормативно-правовой базе. Они связаны не только с формальной контрактацией, но и присоединением неформального института сделок – бартера, взяток и др. Поэтому функционирование отрасли лесного хозяйства в виде концессионной и ценополучающей Дж. А. Грей предлагает базировать не на попенной плате (объемных показателях рубок), а на платежах за

единицу площади с надбавками по результатам аукционов. Другими словами, канадский опыт показывает, что организация хозяйствования в лесу, принявшая форму «процессинга» по отдельным видам работ – лесохозяйственным, лесозаготовительным, подвергается модификации через систему экономической зависимости от агентов лесной промышленности. Отметим, что институциональная структура лесного сектора Канады сложилась на базе собственности провинций.

Контрактация – это одно из ключевых понятий теории институционального экономического анализа. Потенциал инноваций развитых лесопромышленных стран базируется на гарантиях контрактных отношений экономических агентов, когда границы институциональных возможностей и выбора в государстве лежат в «поле» производства новых знаний, технологий, продуктов. Наличие развитой системы контрактов бизнес-активности в отношении осуществления работ в лесу и, соответственно, более благоприятной институциональной среды позволяет выделить ключевые ценности, необходимые для достижения высоких результатов лесного комплекса – адаптация и развитие. Особенность экономической организации в развитых лесопромышленных странах заключается в том, что взаимосвязанные формы бизнес-процессинга направлены на маркетинг – постоянное изучение рынка, приспособление к спросу со стороны потребителей. Лесохозяйственный подкомплекс организует деятельность ради максимизации экономических и экологических ценностей на основе последовательного перехода к своему финансовому благополучию, обеспечивая материально воспроизводство благ лесозаготовительного и лесопромышленного процессинга в целом (получения высокой нормы добавленной стоимости) на взаимовыгодных условиях.

Сегодня можно констатировать, что характеристики инновационной деятельности в экономике лесного сектора со стороны институциональных позиций сосредоточены на «унаследованных» организационных формах, которые не достигают требуемого уровня гибкости менеджмента в отношении нововведений. Проблема заключается в X-структуре (консервативной, обеспечивающей трансляцию прошлого опыта) и в недостаточно обоснованном (с экономической точки зрения) расширении ее атрибутами Y-структуры, ориентированной на прогресс и инновации [9]. Отдавая предпочтение копированию моделей лесопромышленного управления, требуется учесть возможности воспроизводственно-институциональной теории, основанной на синтезе концепций воспроизводства ресурсов и «переключающихся институциональных режимов» [9].

В Беларуси намечены пути дальнейшего развития лесопромышленного комплекса, заключающиеся в углублении переработки древесного сырья и диверсификации рынков сбыта. Вместе с тем специфика институциональных преобразований лесного сектора на протяжении последних десятилетий характеризуется возникновением нового типа отношений по поводу купли-продажи древесного сырья. К сожалению, атрибуты и поведенческие паттерны указанных процессов экономисты тщательно не исследуют, хотя на страницах сайта Республиканской лесопромышленной ассоциации [10] можно обнаружить обеспокоенность конкуренцией за право обладания ресурсами.

Институциональная организация лесного сектора Беларуси в 2005 г. потребовала дополнения доминирующей X-структуры [9] экономики инструментами рыночных отношений. Биржевая торговля послужила финансово подкрепляющим институтом отрасли лесного хозяйства, об этом свидетельствовали расчеты прибавок к установленной попенной плате за древесные ресурсы. Доверительные (договорные) отношения, формализованные между поставщиками и потребителями древесного сырья, остались. Но сам выбор модели регулирования трансакций (торговли) послужил одной из причин ограничения интересов согласованного развития двух взаимосвязан-

ных групп государственного лесного сектора – концерна «Беллесбумпром» и Министерства лесного хозяйства.

На сегодняшний день функционирование достаточно актуальной аукционной формы продаж на рынке белорусской лесопродукции свидетельствует как о стабильности продаж, так и о значительной привлекательности экспортных цен по сравнению с внутренними. По данным ЦЛР «Белгослес», в 2016 г. имелось превышение цен внешнего рынка над внутривнутриреспубликанскими по балансовому сырью в 1,3–2 раза. Традиционный фактор зависимости переработчиков древесного сырья от лесохозяйственных учреждений через системы контрактов, цен, биржевых трансакций превратился в субординацию экономических агентов, индуцирующую оппортунистическое поведение, как со стороны производителей сырья, так и со стороны бизнес-группы (концерна).

В интерпретации белорусских исследователей В. Э. Ксензовой и С. В. Ксензова оппортунизм выступает в качестве «взяток», «откатов» и других элементов института редиистрибуции [11]. Полагаем, что на сегодняшний день организационные формы взаимоотношений государственных производителей сырья и готовой продукции, которые с финансовой точки зрения характеризуются «концерновской» кредиторской задолженностью [12], являются ключевой причиной выбора модели автономного функционирования экономических агентов лесохозяйственной и лесопромышленной групп, вопреки имеющимся иллюстрациям зарубежного опыта отношений партнерства, сотрудничества, инноватизации [3].

В Беларуси реализация древесины осуществляется в заготовленном виде (исключение – на корню), по договорным ценам через посредников (на биржевых торгах) и напрямую. Имеется три основных группы структур, осуществляющих промышленное освоение лесных территорий – лесхозы, концерн «Беллесбумпром» (БПТК) и прочие лесопользователи, объединяющие организации различных правовых форм, включая те, которые занимаются строительством жилых домов в малых городах и селах (см. таблицу). В структурном аспекте рассмотрения объемные показатели главного пользования за 2013–2016 гг. демонстрируют существенные сдвиги. Последние две вышеуказанные системы потребителей сырья для промышленных целей уменьшили свое участие в анализируемой деятельности по заготовке.

Процесс формирования институтов рынка в современном положении лесного сектора нельзя считать завершенным. Проблема организационной специфики трансакций торговли как области относительно увеличивающихся издержек актуализируется в связи с возникшим (согласно зарубежному опыту) «суверенитетом» (де-факто) лесозаготовительных подрядчиков (лесхозов) и промышленных агентов концерна. Важную роль здесь сыграл переход лесохозяйственных учреждений на продажу сырья в заготовленном виде. В 2016 г. по сравнению с 2013 г. доля сырья, реализованного по ценам биржевых сделок, уменьшилась на 24,8 % и составила всего 3,1 % от республиканского объема (см. таблицу). По меньшей мере, это означает, что биржа в институциональной структуре лесного сектора не выступает в качестве организационной формы минимизации торговых трансакций. Целесообразность ее функционирования должна доказываться в системе с другими элементами, повышающими эффективность управленческих решений мезоуровня.

Анализ поведения мезоэкономических систем в рамках старых и новых кластеров (сетевых взаимоотношений) выполнили В. Л. Марков и Ю. А. Ягольницер в [13]. Идея о том, что сферы технологий, инноваций и коммерции (маркетинга, логистики) являются сущностным ядром инновационно-промышленных кластеров, представляет, на наш взгляд, наиболее адекватный подход к институциональному анализу инновационного развития. Инновационные асимметрии Беларуси и Европейского сою-

за Н. И. Богдан объясняет недофинансированием научно-исследовательской деятельности. Научоемкость ВВП стран Европы на 2/3 обеспечивается затратами предпринимательского сектора [14]. Это связано с осуществлением маркетинга, который инициирует инновации под воздействием рынка (торговли), а не потребностями производственного процесса. Избирательность покупателей зарубежных рынков, их ценностные установки, культурные детерминанты породили большое количество инноваций, связанных со спросом (товарных инноваций).

Структура заготовок древесного сырья по главному пользованию в разрезе источников и организаций в 2013–2016 гг., %

Источники, каналы реализации	2013 г.		2016 г.		Изменение структуры	
	всего	по хвойным породам	Всего	по хвойным породам	всего	по хвойным породам
Всего по Беларуси, реализация	100,0	100,0	100	100	–	–
по таксовой стоимости	72,1	72,7	96,9	98,8	+24,8	+26,1
по ценам биржевых сделок	27,9	27,3	3,1	1,2	–24,8	–26,1
Всего по Беларуси, по организациям	100,0	100,0	100	100	–	–
Юридическими лицами, ведущими лесное хозяйство	52,5	53,6	67,9	68,9	+15,4	+15,3
БПТК	23,6	22,2	19,1	19,3	–4,5	–2,9
Прочие лесопользователи	23,9	24,2	13,0	11,8	–10,9	–12,4

В настоящее время взаимоотношения субъектов института лесопользования относительно освоения новых технологий и инноваций на базе имеющегося ресурсного потенциала, сформированные в результате практической деятельности «советского» периода, имеют «слабые места». Отсутствие подходящей к условиям старых и новых кластеров [13] доверительных отношений, а также активных элементов информационно-коммуникационной, аналитической деятельности не позволяет выстраивать высокодоходные партнерские структуры. Экономические агенты лесного сектора Беларуси еще далеки от попыток минимизировать последствия неопределенности при взаимодействиях между собой и акторами внешней среды (преимущественно с банками). Об этом свидетельствуют как просчеты в бизнес-планировании инновационных проектов деревообрабатывающих предприятий, так и неумение вырабатывать стратегические направления эффективного взаимодействия со структурами власти, сферой научных исследований. На наш взгляд, поиск институтов, позволяющих понять поведенческие аспекты эффективного управления экономикой лесных отраслей, может способствовать методическому обеспечению кластерного подхода.

Для того чтобы приблизиться сначала к экономической деятельности в рамках так называемых старых кластеров (социальных сетей), в которых отношения строятся на основе взаимного доверия при общей ориентации на покупателя [13], рассмотрим поведение субъектов лесного сектора в трехмерной институциональной проекции – ресурсы, нормы взаимодействий, ценности.

Е. В. Попов отмечает, что организационные нормы, сложившиеся на предприятиях, определяют типы отношения к труду (то, как будет выполняться работа, отношение к качеству работы, ответственность), правила и нормы социального взаимодействия и основанные на них формы оппортунистического или корпоративного поведения [5, с. 367]. Инновациям лесного комплекса присущи особенности, обусловленные спецификой функционирования леса как экологической системы, так и организационными формами, включая транзакционную сферу. Не умаляя значимости и сложности экономических отношений, обусловленных сочетанием как естественно-научных, физических, социальных, так и практических явлений, отметим потребность формирования правил и условий, детерминирующих инновационное поведение.

Для инновационного развития лесного сектора важно иметь как атрибутивные аспекты в виде нормативно-правовой базы и статистических институциональных единиц, так и эффективные организационно-экономические механизмы производства и реализации лесопродукции по всей цепи создания ценностей. Гибкость лесного менеджмента должна заключаться в организационных возможностях обеспечения финансово-рыночного проектирования инноваций на основе существующей и постоянно совершенствующейся ресурсной базы (производственных запасов леса). По результатам 2016–2017 гг. в сфере деревообработки и производства бумаги, картона (включая субъектов издательско-полиграфического комплекса) уровень отгруженной инновационной продукции составил чуть больше 5 % (в 2015 г. – 3,8 %), это низкий показатель по сравнению со всей промышленностью [15].

Организационные формы транзакций лесного сектора в отношении потребления продукции были эксплицированы во внешнюю среду, а с научно-производственной сферой – не изменились. И хотя отраслевая наука не упразднена (имеется Институт леса НАН Беларуси), отметим, что она носит цивилизационно-ресурсный характер и не дополняется гармонично институтом совершенствования технологий (организации и управления), который должен быть структурирован в институте лесопользования. Поэтому возникает желание обеспечивать инновационное предпринимательство за счет академических научных организаций, о чем свидетельствует А. Н. Коршунов в [6]. На наш взгляд, указанное явление вызвано не столько дихотомией промышленной и инновационной политик, сколько чрезмерной функцией контролеров над выполнением экономическими агентами инновационных мероприятий.

Эмпирическое исследование репрезентативной выборки предприятий деревообработки показало, что конкуренция со стороны стран Дальнего и Ближнего зарубежья слабо воспринимается отечественными специалистами. Здесь следует особо подчеркнуть, что в ближайшем будущем проблемами лесного сектора будут являться не столько инвестиционные проекты, сколько институциональные средства организации инновационного процесса в рамках ЕврАзЭС. Проведенный анализ бизнес-планов отдельных предприятий деревообработки свидетельствует о том, что известны общие мировые тенденции роста продаж, а также результаты деятельности внутригрупповых субъектов, в то же время как внутрибелорусская конкуренция в целом (частный бизнес Беларуси) мало изучена.

Институциональная готовность современных руководителей обрабатывающих предприятий реализовать потенциал производственной деятельности заключается в умениях осуществлять аналитическую, информационно-коммуникационную деятельность. Именно из-за недостатка и асимметрии информации «страдают» предприятия, взявшие кредиты на модернизацию, и банки, которые выдали денежные средства. Согласно отчету компании Индуфор (Россия) [16] можно сделать вывод, что имеет смысл иметь обобщающие и частные оценки отраслевых особенностей функ-

ционирования рынков лесопродукции. Заметим, что инновационные проекты белорусов рассматриваются указанной фирмой как часть общей конъюнктуры рынка. С учетом отраслевой направленности лесного сектора Беларуси предлагается разнообразить мезоэкономический уровень центрами трансакционных издержек, призванных осуществлять оценку конкурентоспособности, делать прогнозы развития и тем самым способствовать управлению (на основе принципа уменьшения издержек внешней рентабельности).

Главой нашего государства в качестве объекта исследования и трансляции опыта была выбрана финская экономика лесного комплекса. Рассмотрим лишь некоторые аспекты существования центров трансакционных издержек и трансакционного сектора (управления). В институте научной и аналитическо-коммуникационной деятельности действует организационная структура не только по лесохозяйственному направлению (аналог отечественного Института леса), но и рыночно-конкурентному. Будущее лесной промышленности и лесного хозяйства этой страны в значительной степени зависит от того, насколько изучен рынок конечного потребления продукции лесной промышленности. Что касается выделения сектора трансакций, то перечислим только организации, оказывающие влияние и поддержку планированию в частном лесном хозяйстве Финляндии. Министерство сельского и лесного хозяйства (Ministry of agriculture and forestry) ответственно за политику управления лесами. Лесные центры (Forestry centres) обеспечивают с позиций права управление частными лесами и разрабатывают большую часть лесных планов для частных лесов. Ассоциации лесного менеджмента (Forest Management Associations) генерируют основную часть операционных планов, расширяют разработку тактических планов. В Финляндии действует институт управленческого консультирования как «площадка» для выработки рациональных решений. Такое трехвластие (без консультантов) по внешним признакам имеется и у нас, но в Финляндии – это основа институционально поддерживаемой эффективной экономики всего лесного сектора. Дело в том, что указанные центры трансакций (по сути администрирующие бизнес) представляют собой доминантные институты, рационально организующие хозяйственные взаимодействия всех без исключения лесных субъектов во внутренней и внешней среде.

Обращая внимание на имеющийся в нашей стране аналог финской Ассоциации Республиканскую лесопромышленную ассоциацию, отметим неэквивалентность функционирования. Рыночно-ориентированные исследования отечественной структурой не проводятся. Можно отметить, что белорусская ассоциация возникла на объективной «почве» необходимости трансплантации зарубежного лесного менеджмента, но при этом сфокусировала работу на оппортунизме со стороны производителей сырья. И альтернативы пока нет.

Резюмируя изложенное о функционировании финской экономики лесного сектора, подчеркнем, что функциональная наполняемость ассоциации, как и управленческое консультирование являются не целями, а средствами достижения высокой результативности. Опора на организационные формы в виде центров трансакций в лесном секторе может быть осуществлена только тогда, когда они станут реальным воплощением институтов рынка, а не редистрибуции [9]. В практическом отношении следует учитывать опыт старых и новых кластеров [13], по сути основанных на доверии и ориентированных на спрос сетей.

Таким образом, доверие базируется на собственном интересе вступающих в партнерские отношения сторон. Начальный этап формирования трансакций между субъектами лесного хозяйства и промышленными, осуществляющими переработку древесного сырья, представлен упущенными возможностями извлечения выгод из выстроенных организационных форм. Положительно можно оценивать только аукци-

онные продажи древесного сырья и лесопродукции, вовлекаясь в интересы лесного хозяйства. Исследование внутренних взаимосвязей между государственными мезо-экономическими структурами лесных отраслей и взаимодействий их с акторами внешней среды показало, что реорганизация экономики лесного сектора должна находиться, прежде всего, в русле моделирования институтов управления оппортунизмом.

Считается, что в Беларуси главным образом создана организационно-правовая база в виде кодексов для качественного государственного управления. Предложения о создании института оценки регулирующих действий, на наш взгляд, должны базироваться на отраслевых и организационных отличиях систем мезоуровня. Выбор в качестве вектора развития инноваций предполагает изначально последовательную организационную наполняемость лесного сектора экономическими институтами: управления эндогенными (между лесным хозяйством и лесной промышленностью) трансакциями, аналитических и информационно-сетевых коммуникаций, партнерства и др. (рис. 2).

Рис. 2. Наполнение лесного сектора экономическими институтами в целях инновационного развития

Действия систем предприятий лесных отраслей осуществляются в широком спектре факторов пассивности и «правил игры», в которых мысленные модели (нормы взаимодействия, ценности) формируются далеко не на основе того, какие можно получить выигрыши от инноваций. Существует проблема «информационного шума», когда все «утопает» в частности. Они (частности) обуславливают организационные рутины, не позволяя сложившимся системам принятия решений находить стратегические ориентиры, осуществлять обоюднo согласованные и направленные на высокую результативность действия. Между тем, по мнению академика В. Е. Агабекова, только «развитие лесохимии для Беларуси соизмеримо с перспективой строительства АЭС»

[17]. Но в отечественном лесном секторе преобладает идея налаживания организационных рутин по поводу сходимости действий к хорошо известным правилам приобретения и переработки древесного сырья. Для осуществления инновационного поворота в экономике требуется наладить информационно-аналитическо-коммуникационную, научную деятельность, бизнес-администрирование с формальными гарантиями и контрактами, позволяющими обеспечить более точную прогнозируемость экономических результатов и реализовывать рыночный потенциал лесных отраслей.

Резюмируя, отметим, что подход к инновациям как задаче, которая может быть поставлена вышестоящей организацией (системой управления на мезоуровне), должен быть трансакционно трансформирован. Только в условиях, когда логическое моделирование организационных форм хозяйствования выступает в качестве средства совершенствования (улучшения) экономических отношений, можно «запустить» процессы инновационного предпринимательства, которые в отечественных мезоэкономических системах призваны «стартовать с центра поля».

У кластерного подхода в лесном секторе Беларуси должна быть «своя колея». Процессы институциональных изменений имеют специфику. Трансакции по поводу выделения и позиционирования сырьевых, экологических ценностей лесов в экономике имеют своим результатом уже четыре статусные организационные формы по продажам сырья: «Белорусская товарно-сырьевая биржа», «Беларусьторг», «Беллесэкспорт», «Беллесбумпромэкспорт». Возникает вопрос: «Могут ли они трансакционно удовлетворять и благоприятствовать (если могут, то как) инноватизации институциональной структуры экономики лесного сектора?»

В совокупности трансформационные и трансакционные издержки – это общие издержки функционирования производственных институтов. Ориентацию на внутренние источники развития лесного сектора можно проследить в предложениях по финансированию лесоуправления [1]. На наш взгляд, интересы конкурентоспособного развития деревообрабатывающего и целлюлозно-бумажного сектора закладываются в системе эндогенных взаимосвязей отрасли лесного хозяйства и предприятий, перерабатывающих древесное сырье. Трансакционным сектором управления должен быть выстроен взаимовыгодный, эффективный бизнес-процессинг по всей цепи создания ценностей. Проблемы заключаются в острой необходимости иметь низкие издержки получения «внешней рентабельности», в умениях правильно признавать приоритеты, делать конкретные шаги по высвобождению средств трансформационного и трансакционного характера для генерации инноваций.

Резервы уменьшения трансакционных издержек мезоуровневых систем базируются, во-первых, на определении уровней ресурсопотребления внутри национального лесного сектора и за его пределами, в компромиссных решениях между использованием сырья и производством лесопродукции (выработки энергии) и механизмах управления межфирменными отношениями (уменьшающих негативные влияния оппортунистического поведения). Во-вторых, требуются грамотные управленческие решения, определяющие облик инновационного развития отраслей лесного сектора. Уже сейчас целесообразно иметь альтернативные сценарии, как стратегии, так и тактики управления инновационным развитием.

Заключение

Выбор организационных форм инновационной деятельности должен осуществляться в соответствии со сложившимся положением институциональной структуры в трехмерной проекции: через ресурсную составляющую, а также через нормативную и ценностную. Выявление реальных организационных возможностей обновления производств лесных отраслей (имеющихся мезоэкономических систем) через рацио-

нализацию норм взаимодействий и приоритетов развития – то, к чему целесообразно стремиться, чтобы обеспечить инновации не на «бумаге», а в прикладном аспекте.

Специфичность ресурсов лесного сектора является ключевой характеристикой транзакций, определяющей организационные формы имеющихся внутри сектора (эндогенных) взаимодействий. Нами обоснована потребность транзакционных мер экономической трансформации, призванных обеспечить повышение институциональной готовности лесных отраслей к инновациям. Построение системы финансово-рыночного проектирования инноваций («венец» функционирования институтов, представленных на рис. 2) предполагает реализацию стратегии планомерного притока пользующихся спросом товаров, обеспечивающих высокую доходность на основе экономного использования затрат.

Литература

1. Лесное управление : монография / А. В. Неверов [и др.] ; под общ. ред. А. В. Неверова. – Минск : Пач. шк., 2014. – 400 с.
2. Барановский, С. И. Формирование квазиинтеграционных структур на основе модели открытых инноваций / С. И. Барановский, С. В. Шишло, В. А. Усевич // Тр. БГТУ. Серия VII, Экономика и управление. – Минск, 2014. – С. 6–10.
3. Рылюк, Р. Н. Инновационная доминанта повышения конкурентоспособности лесного комплекса Республики Беларусь / Р. Н. Рылюк // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Серия D, Экономические и юридические науки. – № 13. – С. 39–44. – Режим доступа: <http://elib.psu.by:8080/handle/123456789/348>. – Дата доступа: 19.05.2017.
4. Организационные формы бизнеса. – Режим доступа: <http://www.economicportal.ru/ponyatiya-all/organizacionnye-formy-biznesa.html>.
5. Попов, Е. В. Институты / Е. В. Попов. – Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2015. – 712 с.
6. Коршунов, А. Н. О недостающих элементах национальной инновационной системы / А. Н. Коршунов // Социология. – 2015. – № 2. – С. 103–108.
7. Котляров, И. Д. Транзакционные издержки и функционирование хозяйствующих субъектов // Журн. институцион. исслед. – 2017. – Т. 9, № 1. – С. 69–86. – Режим доступа: www.hjournal.ru/.../journal-of-institutional-studies.html. – Дата доступа: 19.10.2017.
8. Грей, Дж. А. Реализация политики в отношении лесных концессий и систем образования доходов / Джон А. Грей // Институциональные преобразования в управлении лесами. Опыт стран с переходной экономикой: проблемы и решения : материалы семинара, Москва, 25 февр. 2003 г. – М. : Алекс, 2003. – С. 71–90.
9. Кирдина, С. Г. X- и Y-экономики: институциональный анализ / С. Г. Кирдина. – М. : Наука, 2004. – Режим доступа: <http://www.kirdina.ru>. – Дата доступа: 19.10.2017.
10. Заяц, А. Три свежие истории о том, как государство строит бизнес в ручном режиме / А. Заяц. – Режим доступа: <http://rlpa.by/novosti/ryinka/tri-svezhie-istorii-o-tom-kak-gosudarstvo-stroit-biznes-v-ruchnom-rezhime.html>. – Дата доступа: 09.11.2017.
11. Ксензова, В. Э. Особенности эволюции и современного состояния институциональной среды экономики Беларуси в контексте концепции X-матрицы / В. Э. Ксензова, С. В. Ксензов // Журн. институцион. исслед. – 2013. – Т. 5, № 1. – С. 145–156. – Режим доступа: www.hjournal.ru/.../journal-of-institutional-studies.html. – Дата доступа: 19.05.2017.

12. Целитан, Н. С какими результатами завершили 2016 г. белорусские лесоводы / Н. Целитан, В. Гаврыш. – Режим доступа: <http://lesgazeta.by/economy/itogi/s-kakimi-rezultatami-zavershili-2016-god-belorussskie-lesovody>. – Дата доступа: 19.05.2017.
13. Марков, Л. С. Мезоэкономические системы: проблемы типологии / Л. С. Марков, М. А. Ягольницер. – Режим доступа: https://elibrary.ru/elibrary_10594731_53173196.pdf. – Дата доступа: 19.05.2017.
14. Богдан, Н. И. Беларусь в контексте индикаторов инновационного развития ЕС: вызовы и ответы / Н. И. Богдан // Проблемы прогнозирования и государственное регулирование социально-экономического развития : материалы V Междунар. науч. конф., Минск, 21–22 окт. 2004 г. / НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь. – Минск, 2004. – Т. 4. – С. 184–186.
15. Промышленность Республики Беларусь : стат. сб. / пред. редкол. И. В. Медведева. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2017.
16. Конкурентоспособность российской лесопильной промышленности [Сайт журн. «Леспроминформ»]. – Режим доступа: <http://www.lesprominform.ru>. – Дата доступа: 12.12.2015.
17. Пестунова, Е. Развитие лесохимии для Беларуси соизмеримо с перспективой строительства АЭС: интервью с директором Института химии новых материалов В. Агабековым / Е. Пестунова // Белорус. лес. газ. – 2015. – № 24 (1046). – С. 7.

Получено 19.12.2017 г.